

О КЛУБ ЛЮБИТЕЛЕЙ КИНО

ГОСТЬ «МК»

ДОРОГИЕ МОИ ПАЦАНЫ

Худсовет «Ленфильма» на-
станвал, чтобы роль Павла
Антонова в «Пацанах» ис-
полнил Р. Нахапетов, актер
популярный, часто играю-
щий людей, «надежных во
всех отношениях». Но у ре-
жиссера Д. Асановой была
своя кандидатура — Вале-
рий Приемыхов.

На студии Приемыхова
знали как сценариста. Прав-
да, он уже сыграл главные
роли в фильмах «Жена
ушла» и «Личная жизнь ди-
ректора», но событием в ки-
нематографии эти ленты не
стали. Потому и сейчас, об-
суждая кандидатуры на роль
воспитателя для «неблагопо-
лучных», говорили: «Ну, что
— Приемыхов? «Личная
жизнь...» — это его актер-
ский потолок». Когда же от-
снятый материал фильма на-
чал убеждать в обратном, с
деланым равнодушием за-
мечали: «Просто он работает
выше своих возможностей...»

В жизни Приемыхов та-
кой же, как в «Пацанах»
(разве что в очках). Та же на-
пористая умная речь, та же
боль в глазах, когда говорит
о «трудных». Старая ме-
бель в его маленькой скром-
ной квартире обита черным
дерматинном, на длинном ра-
бочем столе собрание сочи-
нений Достоевского и пишу-
щая машинка. Рядом — ак-
варельный портрет жены —
молодой актрисы Ольги
Машиной, той, что мы видели
в фильмах «Никуда ты не
уйдешь», «Все наоборот», «Васса»,
что играла в «Пацанах» сест-
ру Киреева, полную затаен-
ной боли Марго.

— Наверняка у вас, Ва-
лерию Михайлович, после
этого фильма было много
приглашений сниматься. Как
вы к ним отнеслись?

— Приходилось извинять-
ся и отказываться. Актерст-
во меня, в общем-то, не
очень привлекает, потому
что на каждую роль уходит
столько же сил, сколько, ко-
гда ее пишешь. А литерату-
ру я ценю выше. Кроме то-
го, с Динарой Асановой мы
затеяли сейчас новую рабо-
ту — картину «Милый, до-
рогой, любимый, единствен-
ный» по моему сценарию,
где мы с Ольгой почти все
время на экране. Нагрузка
очень большая, буквально
разрываемся между Москвой
и Ленинградом. К тому же
успехом нельзя обольщаться:
сейчас, например, я в расте-
рянности — героя нового
фильма, каким я его написал,
сам я сыграть пока не могу.

— Раньше вы не имели
отношения к актерской про-
фессии?

— Возникла легенда, что
я артист-самородок. Это не
так. Я окончил Владивос-
тский институт искусств,
два года играл в театре. Но
там видели во мне лириче-
ского героя, меня же тянуло
к серьезному, остропроб-
лемному материалу. И пото-
му после армии я на сцену не
вернулся, а пошел учиться
во ВГИК на сценарный. В
принципе, писателем хотел
быть давно: мой первый рас-
сказ был опубликован в

«Амурском комсомольце»,
когда учился еще в 7-м
классе.

— И как складывалась
кинобиография?

— По моим сценариям бы-
ли поставлены «Дикий Гав-
рила», «Миг удачи», теле-
фильм «Никуда ты не
уйдешь». Все они прошли довольно скром-
но, но главное, на послед-
ней картине я встретился с
Асановой, нашел в ней еди-
номышленника. Она и уго-
ворила меня попробовать
на роль героя в паре с Е. Со-
ловей для фильма «Жена
ушла», когда не смогли сні-
маться запланированные ра-
нее Владимир Высоцкий и
Марина Влади. Меня неожиданно утвердили. Поначалу
перед камерой «закимался»,
да и как, например, «бить по
лицу» Соловей, которую я
обожаю как актрису еще со
вгиковских времен?.. Закон-
чен на «Ленфильме» еще
один фильм по моему сцена-
рию — «Магия черная и бе-
лая», комедия для детей.
Снимались там очень сла-
вные шутливые пацаны (герои
ленты — два двоюродника-ро-
мантика).

— Вернемся к «Пацанам»
Д. Асановой. Как вам рабо-
талось в этом фильме?

— Играть с детьми — во-
обще архитрудная работа,
особенно с такими, какие
снимались у нас. Дело не в
том, что мы подбирали ис-
полнителей с помощью дет-
ской комнаты милиции, а в
их сложном возрасте, в обо-
стренном восприятии жизни.
Фальшь они чувствуют за
километр, отсюда недовере-
ие ко многим вещам. Если ты с
ними не предельно искренен,
в их глазах тут же появля-
ются насмешливые огоньки:
дескать, поговори-поговори,
слыхали мы такое. И сцена
рушится...

— Но снимались-то они,
наверное, с охотой?

— Далеко не все. Наше
предложение сниматься вос-
приняли, как правило, с на-
смешкой, сколько мы их ни
уверяли, что «это про вас»,
про ваши проблемы». «Всю
правду ведь все равно не
скажете», — говорили они, и
были, пожалуй, правы. Мы
зачастую не понимаем их
проблем. (А, может, они и
сами себя не понимают?).
Многие наши представления
о них основаны на штампах.
В действительности все
сложнее, более непредсказу-
емо... Мне сорок лет, а их
мир для меня — «темный
лес». Мы в детстве, напри-
мер, стеснялись надевать но-
вые вещи (может, потому, что
у большинства сверстников
одежда была поношенная).
Теперь, если родители не ку-

пят то, чего требует их 13—
16-летний отпрыск, так тот
может и истерику заткнуть,
и дверью хлопнуть. «Повин-
но» в этом неверное воспри-
ятие иными родителями воз-
росшего уровня благосостоя-
ния, неумение привить детям
к этому правильное отно-
шение.

— Какие вы еще видите
«проколы» в деле воспита-
ния подростков?

— Поражает, что «труд-
ные» ни капельки не стесня-
ются своего «звания». От-
личник, к примеру, если
стекло разбил, так его по со-
браниям затаскают, осуждая
«проступок», со стыда чело-
век двадцать раз стогит. А с
«трудного» что взять? На не-
го машут рукой. Вот ребята
и поняли, что «неблагопо-
лучными» быть удобно. Им
удобно прятаться за набор
оправданий, которые мы са-
ми с готовностью подсовы-
ваем им: школа недосмотре-
ла, улица затянула. А они
просто не хотят брать на се-
бя ответственность ни за
что, сами что-то решать. По-
тому-то им и удобны компа-
нии в подворотнях — здесь
не обязательно себя прояв-
лять, достаточно быть «как
все».

— Есть ли тут, на ваш
взгляд, какие-либо методы
«лечения»?

— Прежде всего, нам на-
до присмотреться к себе.
Ведь в скептицизме, граж-
данской пассивности, даже
озлобленности пацанов ви-
новаты во многом мы сами.
Тем, что проводим мероприя-
тия для галочки, что даем
пьяницам и прогульщикам
положительные характери-
стики, что проворачиваем дела
«по знакомству», показухой,
постоянными компромисса-
ми. Сами подрываем нравст-
венное здоровье подрастаю-
щего поколения. Ведь паца-
ны в чем-то даже правы, ко-
гда не хотят идти за нами,
старшими.

— Какие методы исполь-
зовали вы, чтобы сблизиться
с ребятами?

— Начиная работу, мы
сразу сказали им: «Свою
жизнь вы знаете лучше. По-
тому поправляйте нас, не
бойтесь, подсказывайте». Они
тут же и начали: «Да таких
лагерей, как у вас, вообще
не бывает. Раз здесь собра-
на шпана, рядом должен
быть пост милиции...». Но
поработав с «уличными», я
понял, что они не такие уж
страшные, распушенные и
циничные, как кажется. За-
стенчивы и робки с девушками,
готовы отстаивать свои
принципы. Помните длинно-
волосого командира «Сла-
вян»? С такими волосами он

работал слесарем на заводе.
Его хотели сфотографиро-
вать на доску Почета и по-
просили «для порядка» ост-
ричь волосы. Отказался: сні-
майте таким, как есть (в ре-
зультате все же попал на
доску лучших со своей при-
ческой). После съемок он
перешел работать на кино-
студию, здесь носить длин-
ные волосы никто не запре-
щал. Он взял — и остригся...

— Что взволновало, запо-
мнилось больше всего?

— Реальные судьбы ре-
бят, ведь «трудными» они
становятся не от хорошей
жизни. К примеру, Андрию-
ша Зыков, игравший Кирее-
ва. Этот 14-летний мальчик
не знает материнской ласки;
ей, вконец опустившейся
женщине, видимо, совсем не
знакомы какие-либо челове-
ческие чувства. Парень на
редкость неразговорчив, мы
даже голоса его не слышали,
когда делали кинопробы.
Впервые он улыбнулся много
времени спустя, на съемках.
А когда за удачно сыгран-
ный эпизод его похвалили и
погладили по голове, — па-
рень расплакался. Такая
горькая судьба... Я пытался
потом написать сценарий в
расчете на Андриюшу, про
жизнь «трудного» мальчиш-
ки — и не смог, не хватило
знания правды о них. А де-
лать «липу», писать абстракт-
ные, приблизительные ве-
щи после того, как прикос-
нулся к их замерзшим, тре-
бующим тепла душам — не
могу.

— Встречаетесь ли вы с
ребятами после съемок?

— Самое тяжелое в деле
воспитания, протянув руку
пацанам, не отдергивать ее
потом. «Мы в ответе за тех,
кого приручаем», — верно
замечил Экзюпери. По мере
сил я пытаюсь поддержи-
вать контакт с теми, кто у
нас снимался. Но я ведь не
педагог, даже вожатым ни-
когда не был... Самое страш-
ное, что после съемок почти
все из них вернулись на кру-
ги своя: к дворовым ком-
паньям, к неблагополучным
семьям. Будто приоткрылся
на секунду светлый радост-
ный мир и — занавес опять
опустился. Тут мы бессиль-
ны. Конечно, фильм помог
им многое понять, они узна-
ли радость осмысленного
труда и, надеемся, в какой-
то степени усвоили урок до-
бра, справедливости. Но бы-
ло бы наивно считать, что
несколько месяцев съемок
всех исправят, перекуют.
И жизнь подтвердила это.
Двое из ребят, в том числе
исполнитель роли Белоусова,
уже оказались на скамье
подсудимых. Я ездил им по-
мочь... Но никто не застра-
хован на будущее.

Говорить об этом можно
долго. Главное же — пробудить
в «трудных» совесть,
чтобы им было стыдно не-по-
тому, что их «застукали», а
просто наедине с собой, за
совершенную гнусность. То-
гда есть надежда на «изле-
чение».

Интервью вел
П. ЧЕРНЯЕВ.